

Гастроли

З а м ы с л ы.

В о п л о щ е н и е. Ж и з н ь.

Когда попадаешь в Благовещенск, тебе непременно показывают нарядный двухэтажный особняк с белыми колоннами. Он такая же достопримечательность на удивление уютного города, как сопки или гранитная набережная вдоль Амура: здесь прошла вековая история Амурского областного драматического театра. Благовещенск нынешним летом отпраздновал 125-летие и старше театра ненамного, так что их биографии и заботы переплелись давно и прочно. И это, пожалуй, самое важное, в чем убедили нас первые столичные гастроли амурских артистов.

Гости показали прежде всего те спектакли, которые могли и должны были родиться именно на их сцене. Пусть не все в этих работах совершенно, но сам поиск заслуживает уважения. Мы знаем, как трудно дается театрам выбор нешаблонной современной пьесы, а стать первооткрывателями тут сложно вдвойне. Благовещенцы же рискнули включить в репертуар первый драматургический опыт своего земляка Ивана Шестака «Обход». Автор — не профессионал: работал плотником, электриком, бетонщиком, арматурщиком, сейчас занимается журналистикой, редактирует газету «БАМ». Основой пьесы он взял происшедший на ударной стройке подлинный случай. Решено было обойти стороной участок с неготовыми мостами, тормозивший укладку пути. Это удорожало работы, зато в итоге давало два миллиона прибыли. Такой производственный маневр вызвал поначалу немало споров, а потом прочно вошел в практику строительства. Реальность изложенной ситуации и привлекла театр, шефствующий над Байкало-Амурской магистралью с ее первых дней.

— И даже раньше! — уверяют старожилы труппы, два Дмитрия — Карякин и Шубинский. — Мы в тех местах выступали, когда их вся область просто «север» звала. И к строителям наши артисты первыми отправились. Ночевали в бараках, недо-

строенных срубах и даже под открытым небом. Сценой служили то кузова грузовиков, то железнодорожная насыпь, то наспех сколоченный деревянный настил. И как играли!..

Теперь театр показывает на БАМе около пятидесяти спектаклей в год, устраивает в пригородных посёлках зрительские конференции, лекции, встречи с артистами, шефствует над народным театром — спутником в Тынде. О жизни стройки и рассказывает «Обход». Путь к премьере для создателей спектакля был не из легких. Шесть раз драматург переписывал текст, да и после премьеры работа не прекращалась. И первыми оценили спектакль те, кому он был посвящен, — прилетавшие на представления целыми бригадами строители БАМа.

Человека непосвященного «Обход» поначалу огорошивает потоком обрушивающейся на зал технической информации. Тут и опоры, и пролеты, и отсыпка, и графики поставок, и земполотно... Нам представлена не пьеса даже — скорее журналистская зарисовка, перенесенная на сцену без изменений производственная ситуация. Однако этот антураж (к слову, чересчур уж обильный) в спектакле присутствует как необходимый фон, на котором схлестываются в упрямом споре характеры и судьбы, выявляется суть нравственных позиций.

Тут разговор выходит за рамки рассказанного частного случая, он шире — о том, каким быть нашему современнику.

Эта же тема становится главной и в спектакле «Падь Серебряная» — его, как и «Обход», поставила главный режиссер театра М. Богатырева. Ее стремление и умение рассказывать о героическом, о нравственных истоках человеческого подвига просто, избегая шумных сценических эффектов, здесь особенно очевидно. Эта работа гостей представляется, пожалуй, самой удачной: она привлекает серьезностью замысла, цельностью, динамичностью. Пьеса Николая Погодина, написанная в конце

тридцатых годов и, казалось бы, свое отжившая, на благовещенской сцене словно обрела второе дыхание. Жизнь дальневосточной погранзаставы, ее привычные тревожные будни, мужество бойцов, отбивших атаку японских захватчиков, — все это оказалось понятным и близким создателям и участникам спектакля, жителям пограничного города.

Характерно, что в поисках репертуара Амурской областной драматической театр вообще старается обращаться к произведениям, не идущим на других сценах или ставящимся достаточно редко. Так, на его афише появилась драма прогрессивного китайского автора Цао Юй «Тайфун», действие которой относится к двадцатым годам нынешнего века.

Жанр пьесы, созданной по канонам традиционной мелодрамы, дает любопытный материал для режиссерского и актерского поиска. История семьи Чжоу, в которой царят ханжество, страх, лицемерие, решена постановщиком спектакля Н. Мокиным в приемах китайского сценического искусства — в замедленном ритме, с характерным пластическим рисунком — поклонами, приседаниями, плавными жестами.

В этих работах ощутима тяга театра к самостоятельности постановочных решений, к созданию нестандартного репертуара. А вот показанный во время гастролей спектакль «Чужая кровь», напротив, традиционен и мало чем отличается от других сценических версий шолоховских «Донских рассказов». Режиссер В. Ростовцев обратился к пьесе В. Молько, где использованы в основном мотивы двух произведений писателя — «Смертный враг» и «Двухмужняя». На небольшом пространстве сцены он разворачивает многолюдное народное действо — жизнь «хуторской республики», со всеми ее страстями, классовой враждой, ненавистью, любовью. Избегая сложных массовых сцен, постановщик разбивает действие на небольшие эпизоды. И спла-

чивает их, собирает воедино председатель «хуторской республики» Арсений Клюквин в колоритном исполнении В. Матвеева.

Из актерских работ следует отметить также старуху О. Высоцкой в той же «Чужой крови», словно вышедшую из гущи деревенской жизни. Одна из несомненных удач этого представления — старый казак Гаврила в исполнении Л. Спасского. А в комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты» прекрасный комедийный дуэт составляют А. Гульковский, представляющий нам своего Мамаева таким престарелым «бонвиваном», все еще живущим прежними светскими победами, и Л. Спасский, уморительно смешно играющий Крутицкого. Постановщик спектакля С. Казимировский щедро предоставляет простор актерской фантазии. И вот бравый генерал Спасского, величественно шествующий на скрюченных ногах и упоенно декламирующий навеки устаревшие строфы, вдруг с наслаждением играет по нотам на... медных тарелках. Интересны в «Пади Серебряной» Л. Чеснокова — Таня, чистая, женственная, и Л. Сижук в роли нежной и привычно сильной жены пограничника, и она же темпераментно, ярко играет шолоховскую «двухмужнюю» Анну.

К сожалению, не все вошедшие в программу этого творческого отчета работы равноценны, и претензий тут можно было бы предъявить немало. Достаточно сказать, что не всегда высока в них сценическая культура, что не все актерские создания равноценны и это разрушает общий ансамбль, что порой гостям изменяют художественная мера и вкус. Но московские гастроли — на то и экзамен, чтобы допущенные к нему смогли заново проверить и оценить собственные силы, убедиться в правильности своей гражданской и художественной позиции. А то, что этот выбор театром из Благовещенска сделан верно, сомнений не вызывает...

Т. ИСКАНЦЕВА.